

УДК 821.161.1

**«ЖЕРТВЕННЫЙ» ТИП ГЕРОЯ В МАЛОЙ ПРОЗЕ
Л. С. ПЕТРУШЕВСКОЙ**

© **Жорникова Мария Николаевна**

кандидат филологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Смолина, 24а
E-mail: jornikova@yandex.ru

© **Березкина Елена Петровна**

кандидат филологических наук, доцент,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
E-mail: beryozkina-lena@yandex.ru

© **Суранова Евгения Григорьевна**

магистрант Института филологии и массовых коммуникаций,
Бурятский государственный университет
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, Смолина, 24а
E-mail: suranova.evgenia@yandex.ru

В статье рассматриваются особенности воплощения образов персонажей так называемого «жертвенного» типа в прозаических произведениях одной из самых ярких представительниц современного литературного процесса Л. С. Петрушевской. Малая проза писательницы представляет собой жанровые модификации двух классических форм – рассказа и новеллы. Центрированные судьбой одного персонажа, данные жанры позволяют автору сосредоточиться на детальном изображении образа современного человека, переживающего непростую, а зачастую экстраординарную ситуацию. Авторы статьи доказывают, что вопреки сложившемуся в современном литературоведении и критике мнению о «жестокоем реализме» Петрушевской, писательница стремится увидеть в современнике те черты, которые позволяют надеяться на выход из тупиковой ситуации. И одним из таких спасительных качеств личности писательница считает способность к самопожертвованию.

Ключевые слова: современная русская проза, рассказ, новелла, Л. С. Петрушевская, «жертвенный» тип героев.

Талантливая проза Л. С. Петрушевской, как уже было отмечено многими исследователями, представляет собой изображение кризисного состояния мира, того жестокого мира, где так много горького, беспощадного, где герои страдают от не случившегося в их жизни добра, любви, дружбы, материнства. Из двух концептуально значимых потоков жизни – «дня» и «ночи», писательница выбирает «время ночь», время, которое предстает перед читателем как мрак существования героев.

Несмотря на это, малая проза Петрушевской создает у читателя ощущение полноты жизни: как будто сворачивая события, писательница выделяет,

на первый взгляд, несущественное в жизни героев, которое при ближайшем рассмотрении оказывается воплощением бытийного – одиночества среди людей, бесприютности, неустроенности человеческой судьбы.

По мнению самой Л. Петрушевской, «каждый жанр требует своих средств выражения <...> Настоящая новелла – это жанр тяжелого сна. Она как удар под дых <...> Новелла редко кончается хорошо, такой жанр. Она вызывает слезы» [4, с. 5]. В своей малой прозе Петрушевская показывает, что причиной «тяжелого сна», в котором пребывает современник, становится нарушение традиционных женских и мужских ролей. Так, женщина перестает быть хранительницей домашнего очага, заботливой и мудрой продолжательницей рода, она страдает от отсутствия любви, дружбы, понимания. Другой источник жестокости жизни – это изменившийся образ героя-мужчины, который утратил ореол рыцаря, защитника. Такой герой выглядит слабым и себялюбивым и проигрывает перед современной женщиной. Именно смещение, нарушение традиционных ролей мужчины и женщины приводит к утрате добра и света в художественном мире писательницы.

Большинство героев рассказов и новелл Л. Петрушевской не преодолевают замкнутого круга «без-идеального» существования. Тем не менее, как отмечают Н. Лейдерман и М. Липовецкий, «в мире Петрушевской наивысшей ценностью обладает то, что не вписывается в условия этой жестокой борьбы. То, что существует вопреки ей. Это беспомощность и самопожертвование» [3, с. 176].

Именно «жертвенные» типы в малой прозе Л. Петрушевской, создают надежду на «свет в конце тоннеля». Так, героиня рассказа «По дороге бога Эроса» «маленькая пухлая немолодая женщина, обремененная заботами, ушедшая в свое тело, как в раковину» [5, т. 1, с. 260], может показаться недалеким, «пришибленным» существом. Она занимается никому не нужным архивом какого-то «ученого старца», давно «свергнутого и упоминаемого только в юмористическом и разоблачительном плане». Своей жизни у нее как будто бы нет: все ее мысли поглощают домашние заботы. Она «болеет душой за свою дочь, как она справится с малышом одна, оставшись со своим суровым, но бестолковым юным мужем». Друзей и подруг у нее тоже нет. На работе ее использует амбициозная сослуживица. Никчемная жизнь... Но это лишь внешние проявления ее жизни. За всем этим «бытовым хламом» скрывается богатое духовное содержание героини. Ведь неслучайно после слов «ушедшая в свое тело, как в раковину», следует пояснение: «именно ушедшая решительно и самостоятельно». То есть, женщина сама для себя выбрала такой способ существования. Она как бы смотрит на себя со стороны. Она знает, что прозвище «Пульхерия» она получила за «заложенные в нее природой данные быть верной женой».

Героиня чувствует в своей душе «маленького, но крепкого и иронического ангела-спасителя». Если бы рассказ был написан от лица некоего повествователя, находящегося вне текста, то ничего, кроме жалости, героиня не вызвала бы в нас. Но так как все происходящее вокруг нее передано сквозь призму ее сознания, мы воспринимаем сюжет иначе. Пульхерия смотрит на свою «яростно сопротивляющуюся возрасту», «вечно молодую» с «затяну-

тым выше уровня рта лицом» сослуживицу Олю с некоторой долей иронии и в конечном итоге жалости. Ведь все Олины попытки выглядеть моложе в пух и прах разбиваются о «подлинную без натяжки юность» Камиллы, тоже сослуживицы Пульхерии. Про себя же Пульхерия точно знает, что «настанет момент, и она из куколки, из кокона обратится обратно в бабочку. Она как бы играла сама с собой в старость». Оля, казалось бы, живет полнокровной жизнью. Она имеет много друзей («все ее любовники») и регулярно приглашает их с женами («все ее подруги») к себе на вечеринки. У нее роскошная квартира, на которую претендует «баба» ее сына. Однако Пульхерия понимает, что Оля глубоко несчастна и «одинок в своей огромной квартире», хотя и производит впечатление человека, «всех раскидавшего, безудержного, страстного и непобедимого».

Пульхерия великодушно позволяет Оле использовать себя, так как саму ее карьера не интересует. Она занята любимой и интересной работой и относится к своему «вредоносному старцу-ученому» с любовью энтомолога, которую тот испытывает к «особой разновидности, допустим, мелкого жучка, признанного вредоносным, но открытого собственноручно» – тоже слова Пульхерии.

Ее избранник, с которым она познакомилась на дне рождения Оли, оказался фигурой весьма колоритной: «красноватое худое лицо, седые включенные волосы, недостаток одного зуба впереди и воспаленные, часто моргающие очень светлые глаза». Кроме того, он болен, и через определенное время с ним случаются припадки, заканчивающиеся в психиатрической больнице. Но «поэтическое сознание Пульхерии видит в нем “Его”, “Каменного гостя”» [2, с. 114]. Поэтому любовь героев далеко не ущербна, ведь он и она нашли друг друга, и для них уже не существовало ни «пиршественного стола, где вино лилось рекой, и дым стоял коромыслом», ни прошлого, ни будущего, а было только настоящее. Но вскоре он пропал, и через три «ужасных дня» она случайно узнает из разговора Оли с их начальницей, что Олин муж находится в психбольнице, что до этого он «пропадал из дома на сутки, на двое», что он «не разработал, ни одной формулы», а обычно «исписывал пачками бумагу». Пульхерия вспомнила, что «Он иногда писал что-то в тетрадке». Пульхерия теперь все знала. «Все сразу соединилось» в ее сознании, «встало на свои места». Он – Олин муж. И Пульхерия поняла, что должна остаться в его жизни – «остаться верной, преданной, смиренной, жалкой, слабенькой немолодой женой, Бавкидой» [5, т. 1, с. 259].

Сюжет новеллы «Я люблю тебя» – история жизни человека, томившегося в оковах «семейного счастья» и терпеливо ожидающего, когда умрет жена, чтобы с чистым сердцем уйти от нее, «все более старой и любящей», к «хорошенькой пухлой блондинке», «чуть ли не Мэрилин Монро», которая тоже была не свободна.

Он – «шикарный», с седыми висками мужчина, вел спортивный образ жизни, «ел все только по системе, ездил по заграницам». Конечно, его «жена-сердечница», «старуха сорока с гаком лет» просто обязана была его любить, ему угождать. Он ее господин, и она должна была «преданно бегать для своей жизни на базар». «Слово отца было закон, и они шли сомкнутым строем:

папа, впереди, дети плечом к плечу, а сзади незаметная клуша мать, руководящая семьей дистанционно» [5, т. 2, с. 11].

Но когда, наконец-то, «наш муж», то есть «муж блондинки» повесился, герой почему-то не торопился в «новейшую квартиру» своей теперь уже свободной избранницы, а, напротив, с удвоенной энергией стал устраиваться в собственном доме». Почему – он сам не знал. Вероятно, он что-то предчувствовал, и это предчувствие оправдывалось: тяжело заболела жена. «Из полной могилы, из смерти и забвения муж вытащил свою жену ». Из больницы ее привезли домой маленькой старушкой с параличом, обреченной на «растительное существование». Дети иногда раздражались – сколько же лет это может протянуться? «А отец как бы успокоился вдруг, его душа словно бы устоялась, движения его вокруг жены были плавными, голос мягкий»- такие резкие вдруг произошли перемены! В ночь, когда она умерла, он, усталый, «свалился и заснул, и вдруг услышал, что она тут, прилегла головой к нему на подушку и сказала: «Я люблю тебя », и он спал дальше счастливым сном, и был спокоен и горд на похоронах» [5, т. 2, с. 12]. Она простила его, как прощала всегда. Он чувствовал незримую духовную связь с ней, соединявшую их всю жизнь. Поэтому он не мог уйти от нее; в ней была его настоящая жизнь. Все остальные препятствия – дети, «муж блондинки» – были только поводом оставаться в семье, а причиной была эта непонятная даже самому герою, почти сакральная связь. На наш взгляд, в рассматриваемом произведении так же, как и в рассказе «Бессмертная любовь», есть проявление «мужского мужества<.....>мужского величия, она <Л. Петрушевская> ставит их на пьедестал для всеобщего обозрения и замирает в восхищенном поклоне [1, с. 218].

Таким образом, среди тьмы и беспросветного хаоса быта в художественном мире Л. Петрушевской есть герои, жертвующие собой, которые не вписываются в абсурдный мир именно своим присутствием в нем, и это есть не что иное, как противостояние хаосу, надежда на его преодоление.

Литература

1. Касаткина Т. А. «Но страшно мне: изменишь облик ты...» // Новый мир. – 1996. – № 4. – С. 213-219.
2. Колмакова О. А. Художественная концепция кризисного времени в русской прозе рубежа XX-XXI вв. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2014. – 270 с.
3. Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н. Современная русская литература: 1950-1990-е гг.: в 2 т. – М.: Академия, 2003. – Т. 2. – 413 с.
4. Петрушевская Л. С. Маленькая девочка из «Метрополя»: повести, рассказы, эссе. – СПб.: Амфора, 2006. – 464 с.
5. Петрушевская Л. С. Собр. соч.: в 5 т. – Харьков: Фолио; М.: ТКО АСТ, 1996.

References

1. Kasatkina T. A. «No strashno mne: izmenish' oblik ty...» [«But it is terrible to me to change the face you ...»]. *Novyi mir. – New world.* 1996. No 4. Pp. 213-219.
2. Kolmakova O. A. *Hudozhestvennaia koncepciia krizisnogo vremeni v russkoi proze rubezha XX-XXI vv.* [The art concept of crisis time in the Russian prose of a boundary of the XX-XXI centuries]. Ulan-Ude: Buryat State University Publ., 2014. 270 p.

3. Leiderman N. L., Lipovetskii M. N. *Sovremennaiia russkaia literatura: 1950-1990-e gg.: V 2 t.* [Modern Russian Literature: 1950-1990 .: In 2 vol. Vol. 2. Moscow: Akademiia Publ., 2003. 413 p.

4. Petrushevskaya L. S. *Malen'kaia devochka iz «Metropolia»: povesti, rasskazy, ésse* [Little girl from «Metropolis»: novels, short stories, essays]. St. Petersburg: Amfora Publ., 2006. 464 p.

5. Petrushevskaya L. S. *Sobr. soch.: v 5 t.* [Collected works in 5 vol.] Khar'kov: Folio; Moscow: TKO AST Publ., 1996.

«SACRIFICIAL» CHARACTERS IN SHORT STORIES OF L. PETRUSHEVSKAYA

Mariya N. Zhornikova

PhD, A/Professor, Buryat State University
24a Smolina Str., Ulan-Ude, 670000 Russia

Elena P. Beryozkina

PhD, A/Professor, Buryat State University
24a Smolina Str., Ulan-Ude, 670000 Russia

Evgenia G. Suranova

undergraduate, Institute of Philology and Mass Communications,
Buryat State University
24a Smolina Str., Ulan-Ude, 670000 Russia

The article discusses the specific features of portraying so-called “sacrificial” type of images in the prose of a prominent modern Russian writer L. S. Petrushevskaya. The writer’s short and long stories are the genre modifications of classical literary forms of a short story and a novella. Putting the destiny of a single person in the center of a story, the writer is able to concentrate on the detailed portrayal of a contemporary person under complicated if not extraordinary circumstances. In spite of the existing opinion among literary critics who define Petrushevskaya’s prose as “cruel realism”, the authors of the article show that the writer is willing to see such features in her characters that let us hope for their escape from the dead end. One of such lifeline personality traits, according to the writer, is ability to sacrifice.

Keywords: modern Russian literature, short story, novella, L. S. Petrushevskaya, “sacrificial” type of characters.